

Водяха Юлия Евгеньевна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 387; e-mail: jullyaa@ua.ru.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ОТЦА И ОБРАЗА МАТЕРИ
У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зависимость; интернет-зависимость; подросток; образ отца; образ матери.

АННОТАЦИЯ. Представлены результаты опытно-исследовательской работы по изучению особенностей восприятия родителей подростками с разной степенью интернет-зависимости. Определены и описаны структура и содержание образа родителя (отца, матери) у подростков с высоким уровнем интернет-зависимости.

Vodyakha Yulia Evgenievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**A COMPARATIVE STUDY OF FATHER'S AND MOTHER'S IMAGE
OF ADOLESCENTS WITH INTERNET ADDICTION**

KEYWORDS: addiction; Internet addiction; adolescent; father's image; mother's image.

ABSTRACT. The article presents the results of an experimental study of the peculiarities of perception of parents by adolescents with varying degrees of Internet addiction. The structure and content of the parents' image (father, mother) in the perception of adolescents with high levels of Internet addiction were identified and described.

В современном обществе активно распространяется и становится популярной «тотальная компьютеризация» всех сфер жизни. Особый интерес вызывает тенденция к быстрому появлению совершенно новых и не изученных на достаточном уровне психологических проблем, связанных с интернет-зависимостью, или интернет-аддикцией. С каждым годом в геометрической прогрессии растет число интернет-пользователей, в большей степени практикующих интернет-коммуникацию [2]. Наиболее активными интернет-пользователями являются подростки, которые достаточно быстро «переходят» в класс интернет-зависимых [3].

Интернет-зависимость у подростков является еще не изученной областью, которая вызывает много споров и вопросов. В исследовании Е. Дурандиной под нашим руководством изучались особенности интернет-зависимости у подростков, восприятия аддиктивным подростком своих родителей и степень влияния аддикции на формирование образа родителя. В эмпирическом исследовании предпринята попытка выявить влияние аддикции на формирование образа родителя (отца, матери) и определить содержательное поле данного образа.

Интернет-зависимость долгое время не рассматривалась как существенная проблема [5], и глобальных научных исследований в данной области длительное время не проводилось. Актуальность нашей работы определяют отсутствие точных критериев оценки увлеченности подростков Интерне-

том, трудности в определении границ нормального и чрезмерного использования Интернета, недостаточная освещенность проблемы в научной литературе и недостаточная разработанность тем, связанных с семейной коммуникацией и видением образа родителя глазами подростка, у которого может проявляться интернет-зависимость различной степени. В данной статье мы опирались на труды таких авторов, как А. Е. Войскунский [4], А. Ю. Егоров [5], У. П. Короленко, К. Янг [7] и др. Методической основой исследования являются концепция социально-психологических особенностей интернет-коммуникации подростка (Е. П. Белинская), где отмечается атмосфера семьи как «почва» для возникновения интернет-аддикции [2], и концепция сознания в системе виртуальной реальности (А. Е. Войскунский) [4], поднимающая вопрос о психологическом статусе реальности и ее потенциальной связи с проблемой измененных состояний.

Цель данного исследования – выявить и описать структуру и содержательную наполненность образа родителей (отца, матери) у подростков с различной степенью интернет-зависимости. Объектом исследования является образ родителя (отца, матери) у подростка, предметом – специфика образа родителя (отца, матери) у подростков с различной степенью интернет-зависимости.

На протяжении нескольких десятилетий зависимость понималась только как медицинский термин, который подразумевал использование различных препаратов,

химических веществ, никотина, алкоголя. В настоящее время в психологии достаточно часто стали использовать термин «аддикция». Определяя содержание данного термина, ученые указывают, что аддикция – это состояние сознания человека, характеризующееся уходом от реальности с помощью искусственных (химических) средств, постоянное и устойчивое употребление которых формирует аддитивное отклоняющееся поведение, проявляющееся в различных формах. В нашем обществе формы аддикции встречаются все чаще и характеризуются различной направленностью. Вместе с тем развивается и новый для нашего общества вид аддикции – нехимическая зависимость [1].

Термин «интернет-зависимость», как известно, был предложен А. Голдбергом для описания неоправданно долгого, возможно патологического, пребывания в Интернете. Родоначальниками психологического изучения феноменов зависимости от Интернета могут считаться клинический психолог К. Янг и психиатр А. Голдберг [7].

В самом общем виде интернет-зависимость определяется как навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от него. Терминология данной сферы еще не вполне устоялась, используются различные равноправные наименования: зависимость от Интернета, интернет-аддикция, избыточное или патологическое применение Интернета.

В исследованиях отечественных ученых Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. Е. Личко, Л. С. Славиной, Д. Б. Эльконина и других поднимается вопрос формирования и развития личности подростка. Отмечается воздействие на подрастающего ребенка достаточно большого количества внешних и внутренних факторов, которые каждый раз изменяют мир его переживаний (Л. С. Выготский), выступая как внутреннее отношение ребенка к тому или иному моменту действительности.

Анализ причин интернет-зависимости в подростковом возрасте позволяет установить следующее. В подростковом возрасте отношения с окружающими преломляются через призму возникшего психологического новообразования, получившего название «чувство взрослости». Многие авторы считают, что оно подводит подростка к мысли и некоему ощущению своей самостоятельности и независимости. Это ощущение приводит к тому, что подросток начинает отрицательно реагировать на всевозможные ограничения, сопротивляться выдвигаемым требованиям со стороны взрослых, активнее отстаивать свои права на самостоятель-

ность. Все это может оказаться одной из причин ухода подростка в виртуальный мир и, как следствие, появления интернет-зависимости.

Другой причиной появления интернет-зависимости может стать неоптимальный вариант выхода из когнитивного диссонанса между членами оппозиции «я уже взрослый» – «я нуждаюсь в поддержке и понимании со стороны взрослых». Не имея возможности получать внимание со стороны близких или родителей, подросток часто старается компенсировать это за счет ухода в виртуальный мир, где может не только найти благодарного слушателя, но даже принять совет. Следует учитывать то, что подростку трудно самому начать близко общаться с родителями – боязнь неудачи, страх быть отвергнутым в общении, невозможность поделиться переживаниями, вызванными событиями, которые происходят в его жизни, также могут влиять на появление интернет-зависимости.

Одной из причин формирования интернет-зависимости является дисгармоничность семейных отношений: родители выбирают неоптимальные стили семейного воспитания, которые приводят к формированию или усугублению нарушений поведения у подростков, в том числе способствующих развитию интернет-зависимости. В исследовании С. А. Беличевой выделены и описаны типичные (неправильно сложившиеся) педагогические стили, способствующие развитию интернет-зависимости: попустительски-снисходительный, демонстративный, педантично-подозрительный, жестко-авторитарный, увещательный, отстраненно-равнодушный [1].

Очевидно, что без учета особенностей образа родителей невозможно изменить подчас утрированное негативное отношение подростка к родителям, трудно скорректировать это отношение, приблизить членов семьи к взаимопониманию, а следовательно, к гармонизации внутрисемейных отношений (Л. И. Вассерман, И. А. Горькова, Е. Е. Ромицына). Опираясь на эту точку зрения, мы можем сказать, что при формировании образа родителя (отца, матери) подросток обращает внимание на то, какую позицию в семье занимает родитель, как он себя вообще преподносит и ставит перед другими членами семьи, как родитель ведет себя в общении, какую позицию занимает при диалоге, с чем ассоциируется, и только с учетом всего этого ребенок формирует свое представление о родителе, его видение, образ.

Базируясь на вышесказанном, мы предприняли попытку провести сравнение образа отца и образа матери у подростков с

интернет-зависимостью – сравнить содержательную и структурную сторону каждого образа и выделить различия или соответствия между ними. К содержательной стороне образа мы относим такие составляющие, как принятие, понимание, степень одобрения и автономии от родителей; к структурной стороне – воспитательные стратегии, методы воспитания и родительские установки.

Гипотеза исследования состоит в том, что для подростков с различной степенью интернет-зависимости при описании образа родителя (отца, матери) характерны некоторые различия, а именно различия, связанные с восприятием образа родителя как со структурной стороны, включающей в себя воспитательные стратегии, методы воспитания и родительские установки, так и с содержательной стороны, которая включает степень одобрения, понимания, автономии.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы исследовательской работы необходимо решить следующие эмпирические задачи: 1) на эмпирическом уровне описать (с установлением числовых показателей) структуру и содержательную наполненность образа родителя (отца, матери) в представлении подростка; 2) на эмпирическом уровне выявить и описать существующие различия в образе родителя (отца, матери) у подростков с различной степенью интернет-зависимости.

Этапы эмпирического исследования: определение высокого и низкого уровня интернет-зависимости у подростков; выявление образа родителей (отца, матери) у подростков с высоким уровнем интернет-зависимости и низким уровнем интернет-зависимости; выявление различий в образе родителей (отца, матери) у подростков с различной степенью интернет-зависимости; проведение сравнительного анализа образов родителей (отца, матери) у подростков с высоким уровнем интернет-зависимости и подростков с низким уровнем интернет-зависимости.

Мы вслед за К. Янг понимаем под интернет-зависимостью навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненную неспособность вовремя отключиться от него. При рассмотрении образа мы понимали его как некоторый результат и идеальную форму отражения объекта в сознании человека, возникающую в условиях общественно-исторической практики на основе и в форме знаковых систем. Применительно к образу конкретного родителя (отца, матери) это будут представления подростка, его глубоко субъективное мнение о своих родителях, то, как он видит (воспринимает, понимает) стиль и метод воспитания, характер-

ный для его родителей, их взаимоотношения в диаде «муж – жена».

В эмпирической части исследования мы применяли психодиагностический эмпирический метод, а именно тест-шкалу интернет-зависимости Чена (шкала CLAS), тест детско-родительских отношений «Подростки о родителях» (ADOR), а также методы математико-статистической обработки данных (t-критерий для независимых выборок, факторный анализ).

Количество респондентов составило 61. При математико-статистической обработке данных с помощью описательной статистики выяснилось, что в нашей выборке 14 (22,95%) интернет-зависимых подростков. Их ответы по пяти шкалам-симптомам позволили выявить следующие значения: по шкале компульсивного симптома $Mx = 13,928$ (при $X_{min} = 13$, $X_{max} = 15$); по шкале симптома отмены $Mx = 14,285$ ($X_{min} = 13$, $X_{max} = 16$); по шкале симптома толерантности $Mx = 12,357$ ($X_{min} = 11$, $X_{max} = 13$); по шкале внутриличностных проблем и проблем со здоровьем $Mx = 15,285$ ($X_{min} = 12$, $X_{max} = 17$); по шкале проблем с управлением временем $Mx = 13,785$ ($X_{min} = 12$, $X_{max} = 15$). При этом среднее значение каждой шкалы-симптома, т. е. среднее значение ряда между максимальным и минимальным значением, составляет по шкале компульсивного симптома 14 баллов, по шкале симптома отмены – 14, по шкале симптома толерантности – 12, по шкале внутриличностных проблем и проблем со здоровьем – 16, по шкале проблем с управлением временем – 14 баллов.

На основе метода крайних групп мы условно разделили выборку на три группы в соответствии с уровнями интернет-зависимости. В дальнейшем исследовании приняли участие респонденты с крайне высоким и низким уровнями интернет-зависимости. Применение данного метода позволяет сравнивать представления о родителях у подростков с интернет-зависимостью и без нее.

Следующий этап – анализ образа отца и образа матери у подростков с интернет-зависимостью и без нее. Сначала мы проанализировали образ матери. В процессе факторного анализа при ротации факторов факторная матрица была преобразована в простую структуру, в которой каждый фактор имеет некоторое количество больших и маленьких нагрузок. Таким образом, каждая переменная имеет существенные нагрузки только по некоторым факторам. Осуществляя факторный анализ, мы использовали ортогональное вращение, при котором минимизировали переменные и увеличили дисперсию фактора, тем самым добились того, что произошла группировка переменных вокруг фактора, в большей

степени связанных с этим фактором, чем остальные.

Было установлено, что подросток с интернет-зависимостью при формировании образа матери, во-первых, включает в него негативное отношение, которое может проявляться в различных отрицательных чувствах, во-вторых, считает, что у матери присутствует тенденция к покровительству и жесткому, в некоторых случаях чрезмерному контролю, причем этот чрезмерный контроль формирует у подростка инфантильное поведение, т. е. неспособность к выполнению каких-либо действий самостоятельно – все это приводит к тому, что подросток негативно относится к матери.

Независимо от степени интернет-зависимости негативное восприятие подростком своей матери связывается с «чрезмерным контролем за любым действием». Собственно, сам контроль способствует развитию у подростков инфантилизма и несамостоятельности, непонимания и неприятия права выбора или свободы действий. Подростки считают такой стиль воспитания матери непоследовательным и неприемлемым. Различия состоят в том, что подростки без интернет-зависимости не проявляют по отношению к матери враждебности, а просто делают акцент на непоследовательность осуществляемого ей воспитания, а подростки с интернет-зависимостью, проявляя враждебность, не замечают какой-либо непоследовательности в материнском воспитании и стремятся выразить свое недовольство через более негативное отношение и уход в виртуальный мир.

Подросток с интернет-зависимостью при формировании образа отца включает в свои представления позитивное отношение, которое может вызывать уверенность отца и отсутствие жесткости, авторитарности в отношениях с подростком, что исключает воспитание посредством силового давления. Подросток замечает со стороны отца некую отгороженность, но иногда отец пытается самоутвердиться в семье, в том числе путем воспитания подростка. Об этом свидетельствует то, что подростки указывают на непоследовательность отца в воспитании, в выборе его методов.

Подросток без интернет-зависимости при формировании образа отца включает в свои представления такие составляющие, как позитивный интерес, который может проявляться в уверенности отца, отсутствии жесткости и авторитарности в отношениях с подростком, что исключает воспитание посредством силового давления. При этом подросток замечает со стороны отца некую отгороженность, склонность иногда навязывать свой авторитет при принятии какого-нибудь решения.

Сравнивая образ отца, его видение подростком с интернет-зависимостью и без нее, мы можем указать на следующие показатели, которые свидетельствуют о позитивном отношении к отцу в обоих случаях: подростки отмечают уверенность отца и не замечают проявлений жесткости и авторитарности в отношении с подростком, исключено любое силовое давление. При этом подростки замечают отгороженность в процессе воспитания со стороны отца. Подростки с интернет-зависимостью считают, что это проявление непоследовательности и неправильности метода воспитания, в то время как подростки без интернет-зависимости полагают, что это никак не влияет на выбранный отцом метод и стратегию воспитания.

Все полученные, проанализированные и проинтерпретированные данные свидетельствуют о том, для подростков с различной степенью интернет-зависимости при описании образа родителя (отца, матери) характерны некоторые различия, связанные с восприятием образа родителя как с содержательной стороны, которая включает в себя степень одобрения, понимания, автономии, так и со структурной стороны, включающей в себя воспитательные стратегии, методы воспитания и родительские установки. Это проявляется в том, что подростки при описании образа матери акцентируют внимание на неприятии, непонимании и неодобрении воспитательной стратегии своей матери, считая ее непоследовательной; подростки также отмечают, что она проявляет либо гиперопеку, либо чрезмерный контроль за любым действием, причем и то и другое развивает у подростков инфантилизм и полную несамостоятельность, потому что им не предоставляется право выбора или свобода действий.

При описании образа отца подростки демонстрируют более позитивное отношение и понимание той стратегии, которую выбрал отец – не предполагающей жесткости и авторитарности в отношении с подростком и исключающей любое силовое давление. При этом отец показывает свою уверенность. Также респонденты отмечали некую отстраненность отца, что способствует формированию у подростка самостоятельности в праве выбора. Отец предоставляет подростку большую свободу действий по сравнению с матерью. Для подростка автономность от матери диктуется тем, что мать проявляет чрезмерный контроль за любым действием подростка, проявляет гиперопеку, формирует у подростка инфантилизм, т. е. подросток зависит от матери, не может принять самостоятельно какого-либо решения или проявить свободу в выборе действия. Отец же, напротив, предоставляет

подростку эту свободу выбора действий и самостоятельность в принятии решения.

Таким образом, было установлено, что для подростков с различной степенью интернет-зависимости при описании образа родителя (отца, матери) характерны некоторые различия, связанные с восприятием

образа родителя как с содержательной стороны, которая включает в себя степень одобрения, понимания, автономии, так и со структурной стороны, включающей в себя воспитательные стратегии, методы воспитания и родительские установки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беличева С. А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников : учеб. пособие. СПб., 2012.
2. Белинская Е. П. Язык интернет-коммуникации и социолингвистическая ситуация современности // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. № 10 (1). С. 5–11.
3. Бессонова Т. В. Профилактика интернет-зависимости старших подростков // Социальная педагогика. 2010. № 6. С. 119–122.
4. Войскунский А. Е. Психология и Интернет. М. : Акрополь, 2010.
5. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости. СПб. : Речь, 2007.
6. Чудова И. В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета» // Психологический журнал. 2007. Т. 29. № 1. С. 113–117.
7. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2008. № 2. С. 24–29.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минюрова.